

ОБ ОТНЕСЕНИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПАТРОНОВ К КАТЕГОРИИ «БОЕПРИПАС»

Унитарный патрон как комплексное изделие (устройство) используется в ручном огнестрельном оружии с середины XIX в. При этом до настоящего времени его конструкция не претерпела существенных изменений.

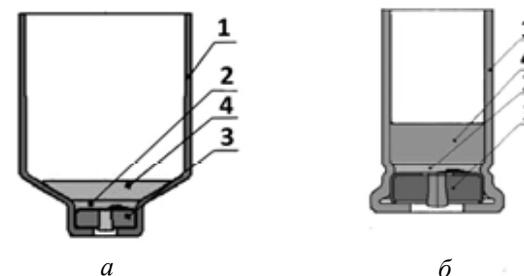
Патрон (боеприпас) обеспечивает реализацию основного назначения ручного огнестрельного оружия – поражение цели.

Исторически сложившаяся конструкция унитарного патрона (боеприпаса), повсеместно применяемого для стрельбы из стрелкового оружия, состоит из четырех основных элементов: 1) гильзы; 2) устройства инициирования метательного заряда (капсюль-воспламенитель); 3) метательного заряда (заряда метательного взрывчатого вещества); 4) метаемого элемента (части патрона (боеприпаса), непосредственно предназначенного для поражения цели).

В настоящее время в патронах (боеприпасах) к огнестрельному оружию в качестве метательного заряда применяются дымный и бездымные пороха. Однако помимо порохов в патронах (боеприпасах) к современному огнестрельному оружию, в том числе самодельного изготовления, могут использоваться иные метательные взрывчатые вещества или пиротехнические смеси, отличающиеся по рецептуре от общепринятых порохов (жидкие смеси и смеси твердых веществ, аналогичные по составу ракетному топливу), способные в результате горения или детонации выделять необходимый объем газов для выбрасывания метаемого снаряда из канала ствола и поражения цели.

Характерным видом данных патронов является патрон Флобера, в котором пороховой заряд как таковой отсутствует. Пуля этого патрона выбрасывается из канала ствола при выстреле избыточным давлением газов, образующихся при детонации капсюльного состава, изготовленного на основе веществ, обладающих повышенной чувствительностью к удару. Химическая реакция пиротехнического состава протекает в форме необратимого взрывчатого превращения вещества или смеси веществ в газообразные продукты в течение чрезвычайно короткого промежутка времени (детонация) в отличие от пороха, основным видом химического превращения которого является горение параллельными слоями. Ключевым моментом в этих двух видах химического превращения (детонация и горение) являются газообразование и объем выделяющихся газов в минимальный временной промежуток, а не состав пороха или его наличие как такового.

На рисунке приведено устройство основных типов электровоспламенителей, применяемых в патронах травматического оружия калибра 18×45Т.

Устройство электровоспламенителей патронов (боеприпасов)
к травматическому оружию:

a – ЭВН-01М1; *б* – ЭКМ-1А/80 (ЭКМ-1А/190); 1 – корпус;
2 – инициирующий состав; 3 – шайба с мостиком накаливания;
4 – метательный состав

Отличие электровоспламенителя ЭВН-01М1 от электровоспламенителей ЭКМ-1А/80 и ЭКМ-1А/190 состоит в том, что в конструкции последних вместо порохового заряда применяется увеличенная навеска пиротехнического состава, которая, сгорая интенсивнее, чем порох, позволяет создать необходимое заснарядное давление в гильзе патрона, сообщив метаемому снаряду необходимую для движения и поражения цели скорость. Таким образом, данные устройства объединяют в себе функции капсюля-воспламенителя и источника энергии, которым в общепринятой конструкции патрона (боеприпаса) ручного огнестрельного оружия является метательный (пороховой) заряд. Тем не менее, несмотря на отсутствие в конструкции порохового заряда, метаемый элемент патронов 18×45Т обладает достаточным уровнем кинетической энергии для поражения цели в результате стрельбы.

Использование в патронах для травматического оружия вместо порохового заряда увеличенной навески пиротехнического состава электровоспламенителя оказало определенное влияние на поражающие свойства метаемого снаряда: позволило отказаться от стального сердечника в резиновой пуле патрона и в то же время обеспечить установленную для подобных патронов величину кинетической энергии метаемого снаряда менее 91 Дж и отклонений значений скорости его полета в одной партии патронов не более 10 м/с ($\Delta V = 8,4$ м/с).

На наш взгляд, невозможность получения стабильных баллистических характеристик патрона 18×45Т (в первоначальном варианте) объясняется тем, что в бесствольном травматическом оружии снаряд получает ускорение и направленное движение на участке корпуса гильзы патрона длиной, равной длине двух калибров, в результате чего становится невозможным обеспечить стабильную величину скорости сгорания метательного заряда (пироксилинового пороха) и достичь необходимого давления в заснарядном пространстве. Скорость химической реакции пиротехнического состава превышает скорость горения пироксилиновых порохов в несколько раз, что позволило создать необходимый уровень воздействия давления газов на метаемый снаряд в относительно коротком участке корпуса гильзы патрона, выполняющего функцию ствола.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что ввиду использования в патронах травматического оружия заряда инициирующего взрывчатого вещества в качестве источника энергии для придания метаемому элементу необходимой величины поражающих свойств, такие патроны можно относить к категории «боеприпас» в криминалистическом смысле, при этом наличие в их конструкции метательного (порохового) заряда не является определяющим.

УДК 341.44:343.103:343.14

П.А. Литвишко

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

Посредством сопоставления и анализа лексических значений терминов и переводческих трансформаций языка зарубежного законодательства и международно-правовых актов может осуществляться толкование и прогнозирование модификационных процессов в рассматриваемых формах правоохранительной деятельности.

Известно, что в США и других странах англосаксонской и романо-германской правовых семей являющееся «полицейским» досудебное расследование по общему правилу включает в себя как процессуальную, так и оперативную (operational) деятельность, причем последняя превалирует; эти составляющие и их субъекты между собой не разграничиваются.

Однако в настоящее время наблюдается размывание границ между процессуальным досудебным (предварительным) расследованием и опе-

ративно-розыскной деятельностью в странах, где разделение этих институтов достаточно долго существовало, происходит их взаимопроникновение в основном посредством инкорпорирования ОРД в уголовный процесс так же, как там стирается грань между доследственной проверкой и собственно расследованием.

Так, в качестве вида процессуальных действий, аналогичных или подобных оперативно-розыскным мероприятиям в российском и белорусском законах, УПК Украины 2012 г. регламентирует основания и порядок производства негласных следственных (розыскных) действий (негласні слідчі (розшукові) дії); УПК Казахстана 2014 г. – негласных следственных действий; УПК Чехии и УПК Словакии, сохраняя прежнее обозначение, – соответственно оперативно-розыскных средств (operativně pátrací prostředky) и средств оперативно-розыскной деятельности (prostriedky operatívno-pátracej činnosti); УПК Австрии регулирует ОРМ в разделе «Следственные мероприятия и получение доказательств» (Ermittlungsmaßnahmen und Beweisaufnahme); УПК ФРГ – в специальном разделе вместе с выемкой, наложением ареста на имущество и корреспонденцию, контролем телекоммуникационных сообщений; УПК Швейцарии – в разделе «Негласные мероприятия наблюдения» (Geheime Überwachungsmaßnahmen). Подобное регулирование оснований и порядка проведения таких действий характерно и для УПК стран бывшей Югославии.

Как правило, перечни видов таких процессуально-оперативно-розыскных действий несколько шире и их законодательное регулирование (в отношении каждого действия в отдельности) подробнее по сравнению с ОРМ, перечисленными в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Использование агента под прикрытием и другие действия, как правило, санкционируются прокурором, судом, зарубежные УПК устанавливают порядок их процессуального оформления и доказательственное значение их результатов. Происходит и объединение в одном должностном лице следователя и оперативного сотрудника. Так, в Украине следователь (а с недавних пор также детектив Национального антикоррупционного бюро Украины) производит как следственные (процессуальные), так и негласные следственные и розыскные действия.

В то же время, к примеру, в Польше строгое отграничение ОРМ от процессуальных действий остается в силе и по сей день (czynności operacyjno-rozpoznawcze, дословно оперативно-разведывательные действия, значение прилагательного rozpoznawczy аналогично английскому intelligence; последнее же употребляется для обозначения как разведки и разведанных, так и оперативной (уголовной) информации (law enforcement (criminal) intelligence)).